

После секундного оцепенения Генрих посмотрел вниз на тарелку с угощением, которую протянул мне.

Я немного поразмыслила и попробовала съесть вафли, разрезанные на кусочки.

Вкус сладких взбитых сливок, хрустящих вафель и свежих ягод наполнил мой рот.

Это было вкусно, но я оказалась в замешательстве.

Неужели Генрих просто беспокоился обо мне?

Я посмотрела на Генриха с озадаченным выражением лица, а он положил подбородок на ладонь и произнес.

— Звук твоего желудка довольно громкий.

— ...Что?

— Так что поешь и сделай так, чтобы звук прекратился.

Верно. Похоже, мой желудок настолько громогласно рычал, что его слышали все присутствующие.

Но даже несмотря на это герцог казался очень великодушным, поэтому я произнесла тоненьким голосом:

— Спасибо...

Я не смогла притронуться к еде даже за ужином после встречи.

Видя меня в таком состоянии, Генрих сначала разжевал еще кусочек и подтвердил, что в еде нет яда.

Но я как-то слышала от служанок, что герцог всегда защищает себя маной, поэтому яд на него не действует.

Было довольно странно, что злодей Генрих пробовал еду, чтобы убедить меня, что в ней нет яда.

* * *

Злоумышленник, похоже, был пойман в мгновение ока — вчера служанки рассказали об этом, когда укладывали меня в постель.

Неудивительно, что это был благородный дворянин, о котором уже было известно как о члене антиимператорской группировки.

Пока Генрих некоторое время отсутствовал в замке, заговорщик приказал одному человеку подкупить слуг и повара.

Я не знаю, что с ним случилось.

Говорят, что от него избавились в соответствии с законами государства, но учитывая, что Генрих был настоящей опорой империи, вряд ли ему позволили бы остаться в живых сейчас, независимо от закона.

В любом случае, я смогла немного расслабиться благодаря ему.

— Это не отравлено. Ешь.

Во время встречи на следующий день Генрих первым попробовал десерт и подтвердил это.

Он продолжил собрание и говорил кратко, без запинки и непринужденно. Все остальные присутствующие, включая меня и даже слуг, которые боялись его, смотрели на него со странным выражением.

Особенно пораженными были лица дворян.

Они выглядели так, будто им хотелось сказать очень многое, но они просто отворачивались с выражением, как у людей, которые не могут ничего сказать, потому что у них только одна жизнь.

Адъютант рядом с Генрихом, лицо которого мало чем отличалось от остальных, вдруг произнес:

— Господин, я думаю, что мисс уже потеряла страх быть отравленной, но я боюсь, что ваше здоровье пострадает. Если вам все еще есть о чем беспокоиться, то в следующий раз лучше сначала проверю я.

— Правда?

Генрих, который почему-то стал довольно мягкосердечным, перевел взгляд на меня, словно спрашивая моего мнения.

Даже если зачинщик был пойман, и все его подельники устранены, страх быть отравленной все еще не покинул меня.

Генрих не умрет от яда, но адъютант может умереть.

Он не должен погибнуть. Вчера адъютант даже угостил меня лимонными леденцами.

После минутного раздумья над тем, как это выразить, я поднял глаза на Генриха, слегка схватив его за рукава.

Затем, немного поколебавшись, сказала:

— Я... Я бы предпочла, чтобы ты делал это для меня...

«Но если ты скажешь, что отныне этим будет заниматься твой помощник, я соглашусь», — вот о чем я думала в этот момент.

В это же мгновение рот Генриха, казалось, слегка дернулся, а потом задрожал.

«Ты плохо себя чувствуешь?»

Я сразу почувствовала нервозность, поэтому быстро отстранилась, а Генрих, вернув себе спокойное выражение лица, сказал:

— Да, я понимаю.

К счастью, в его глазах моя просьба не выглядела оскорбительной.

В обстановке нарастающего потока вопросов я решила сначала послушать продолжение встречи и доесть свой десерт.

Собрание уже почти закончилось.

Когда я перерыла свою память и выявила все, что могла вспомнить, фундамент информации постепенно становился прочным.

Поэтому я медленно восполняла забытые части другим содержанием, компенсируя то, что

упустила, и напрягала свой мозг, пока не вспоминала.

— Итак, в тот день я отправилась на пикник. Там было много бабочек и цветов.

— Ха, правда? Что дальше?

К счастью, взрослым нравилось слушать, как я говорю ерунду.

Думала, что Генрих будет ругать меня за то, что я рассказываю истории, не имеющие отношения к собранию, но, к удивлению, он просто смотрел в документы до конца моего рассказа.

— О, и я видела собачку в фруктовом саду, вот и все!

Я широко раскинула руки, вспоминая свои впечатления о том времени.

Эта собачка была милой.

Единственным приятным воспоминанием в моей жизни у графа Семонда был случай, когда я пошла в фруктовый сад на западной стороне поместья графа.

По какой-то причине люди смотрели на меня такими глазами, словно тоже видели того щенка.

В этот момент возникла проблема.

Ур-р-р-р...

Возможно, из-за того что это тело принадлежало ребенку, его способность делать запасы энергии после приема пищи оказались не слишком хорошими.

«Черт, я ведь поела!»

Недавно я узнала, что быстро проголодаюсь, если хоть немного напрягу свой мозг.

— Ешь и говори.

— Да, герцог.

Я старательно ела вишневый торт с творожным кремом, пончики в шоколадной глазури и

макаруны.

«Но почему все заботятся обо мне?»

Пока я ела, люди смотрели на меня и говорили: «Милашка», — что напомнило мне кое о чем.

«Когда же я должна его подарить?»

На самом деле сегодня я принесла сюда рисунок Генриха. На этот раз я нарисовала его более душевно, чем в прошлый.

И я не пририсовала ему «корону». Это благодаря тому, что Пейна объяснила мне.

«В прошлый раз он сказал тебе не рисовать корону. Почему бы тебе в этот раз не нарисовать господина без короны?»

Итак, я принесла свой рисунок, но как отдать ему?

Я немного подумала об этом. Если я открыто отдам рисунок ему, он скажет: «Что это?». Или: «Мне это не нужно».

И тут у меня появилась идея.

Доев все, что мне поставили, я специально вытащила кончик бумажки, которую принесла во внутреннем кармане платья.

Это не слишком заметно, но я позабочусь о том, чтобы все его увидели.

Затем слегка, как бы невзначай, коснулась локтем тыльной стороны руки адъютанта Генриха.

«На этот раз нельзя делать все слишком очевидно — притворюсь, что это ошибка».

— Хм?

Глаза помощника обратились прямо ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1670722>